

ВЫЗОВЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕМЕЙ

Маритта Тёррёнен

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ФИНСКИХ СЕМЕЙ С МАЛЕНЬКИМИ ДЕТЬМИ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕЦИПРОКНОСТИ*

В фокусе данной статьи — социально-экономическое измерение реципрокности и экономических ресурсов, которые, как правило, создают основу для выживания и поддержки других ресурсов. Реципрокность имеет отношение как к межличностным, так и к социальным отношениям, а также к интерпретации людьми их личного благополучия. Исследование реципрокности может рассматриваться как вклад в исследования межнационального социального благополучия, где внимание сосредоточено на благополучии и связях внутри сообществ, которые объединяют людей.

Для ответа на вопрос исследования «Как социально-экономическое благополучие ощущается родителями в семьях с маленькими детьми в Финляндии в начале XXI в.?» приводятся данные качественного исследования, включающего интервью (16 семей, 16 матерей и 5 отцов), и опроса, который дополняет данные интервью, собранные в 2006 г. в Финляндии.

Две трети интервьюируемых считают, что вопрос их социально-экономической безопасности решен на приемлемом уровне, в то же время каждый третий оценивает свое социально-экономическое положение как плохое. Благополучные семьи с маленькими детьми поддерживают свое благополучие за счет хороших связей в трудовой сфере, решения вопросов трудоустройства, достойной заработной платы, а также согласованного между супругами разделения домашнего труда; в этих семьях супруги договорились, как выстроить справедливые, тесные и доверительные отношения между поколениями и отношения за пределами семьи, и в таких семьях, как правило, у людей хорошее здоровье.

В результате данного исследования становится очевидным, что благополучие семей с маленькими детьми тесно связано с социальной и экономической стабильностью и их взаимодействием: благосостояние предполагает большие социальной поддержки и дает больше фактических возможностей, чем депривация.

Ключевые слова: *социально-экономическое благосостояние, семья, маленькие дети, реципрокность, ресурсы, исследования социального благосостояния, Финляндия, депривация*

---

* Статья подготовлена в рамках проекта «Reciprocal Relationships and the Construction of Well-being During Critical Periods of Everyday Life» (номер 257 323), финансируемого Академией Финляндии.

Маритта Тёррёнен — Ph.D., профессор, Факультет социальных наук, Университет г. Хельсинки (maritta.l.torronen@helsinki.fi)

Maritta Törrönen — Ph.D., Professor, Faculty of Social Sciences, University of Helsinki (maritta.l.torronen@helsinki.fi)

THE SOCIO-ECONOMIC WELL-BEING OF FINNISH FAMILIES WITH SMALL CHILDREN: THE ECONOMIC DIMENSION OF RECIPROCITY

This paper focuses on the socio-economic dimension of reciprocity and economic resources, which usually create the basis for survival and support for other resources. Reciprocity refers both to interpersonal and societal relations, as well as to people's interpretations of their personal well-being. Research into reciprocity can be seen as a contribution to international social well-being research, where attention is focused on well-being and the communities that hold people together.

In relation to the research question "How is socio-economic well-being experienced by parents within Finnish families with small children in the beginning of the 21st century?" is produced the qualitative research data based on interviews (16 families, 16 mothers and five fathers) and on a questionnaire, which complements the knowledge from the interviews, generated in 2006 in Finland.

Two thirds of the interviewees felt their socio-economic security was settled, or satisfactory, whereas a third felt their security was poor. The settled well-being of families with small children are safeguarded by good connections in working life and finding employment, as well as wages earned through paid employment, domestic division of labour that spouses have agreed on and both find fair, close and trusting relationships between generations and relationships networks, and generally speaking good health. In this study, it becomes clear that well-being of the families with small children is strongly tied to social and economic stability and to their interaction: well-being is inveigling more social support and is offering more factual possibilities than deprivation.

Keywords: *Socio-economic well-being, family, small children, reciprocity, resources, social well-being research, Finland, deprivation*

Введение

Теоретическое понимание реципрокности связано с благополучием, которое формируется на основе экономических, социальных, культурных ресурсов и ресурсов здоровья (Bourdieu 1984). Эти ресурсы влияют на благополучие отдельного человека и благополучие людей в целом. Взаимодействие выражается через совместные действия и доверие между отдельными лицами и сообществами. Эта идея означает, что люди воспринимаются в качестве активных акторов, причем не только по отношению к своим ресурсам; скорее мотивы людей следует интерпретировать как основу их поведения (см. Lindenberg et al. 2006; 2007). Таким образом, понятые мотивы создают действие, а ресурсы, действия и мотивы являются основой благополучия человека (Törrönen 2014: 35.)

В контексте концепции реципрокности люди воспринимаются не индивидуально, а как коллективные акторы, которые действуют и формируют мотивы, ориентируясь на других. Ресурсы создаются на основе взаимодействия с другими людьми, а также на основе взаимодействия между поколениями. Такой взгляд «действие — ресурс», основанный на взаимности, является единственно возможной

теоретической платформой для определения взаимосвязи человеческого действия и структур; существование каждого индивида может быть осознано на коллективном уровне, а интерпретация благополучия отдельными индивидами является отправной точкой для интерпретации их благополучия в целом (Tögtönen, in print). Теоретические рамки концепции реципрокности помогают объяснить тот факт, что благополучие зависит не только от имеющихся ресурсов: оно также создается на основе взаимодействия и взаимных действий между отдельными индивидами и поколениями. Поведение отдельных акторов может быть понято через их мотивы.

Концепция реципрокности широко используется в экономике, социальных науках (особенно в социальной антропологии), психологии и психиатрии. В экономике реципрокность (как взаимообмен для достижения обоюдной выгоды) ассоциируется с торговлей, продажей и покупкой, и этот теоретический подход часто основывается на экономической теории или теории игр. Торговля, как правило, используется для получения прибыли и выгоды. В психологии реципрокность часто связана с межличностными отношениями, особенно отношениями «мать-ребенок», и поэтому относится к теории привязанности (Bowlby 1997). В социальных науках взаимность относится к межличностным отношениям, а также к отношениям между или внутри сообществ (Tögtönen, Vorodkina, Samoylova 2013: 9–11). Кабунда (Kabunda 1987), например, определяет реципрокность как взаимозависимость. Что касается социальной работы, то поскольку целью социальной работы является содействие повышению благосостояния людей, то в этой области реципрокность относится как к межличностным, так и к социальным отношениям, а также к интерпретации людьми их личного благополучия. Исследование реципрокности может рассматриваться как вклад в исследование социального благополучия на международном уровне, где внимание сосредоточено на благополучии и на сообществах, которые объединяют людей (см. Becker 1986; Ostrom, Walker 2003).

Данная статья посвящена социально-экономическому измерению реципрокности и экономическим ресурсам, которые обычно создают основу для выживания и поддержки других ресурсов*. Условия жизни и благополучие семей имеют значение с точки зрения равенства и в качестве будущих жизненных предпосылок для детей и подростков (Niilamo et al. 2010: 19.). Благополучие в обычной повседневной жизни отражает относительное качество человеческих отношений на индивидуальном уровне и отношений в обществе, связанных с полом и поколением. Реципрокность дает понимание онтологической основы человеческого существования и социальных структур, которые обеспечивают порядок и власть. В этой статье реципрокность проанализирована с точки зрения социально-экономического разнообразия или поляризации, которые также могут описывать социально-экономическое неравенство людей. Вопрос исследования заключается в следующем: Как ощущают свое социально-экономическое благополучие родители в семьях с маленькими детьми в Финляндии в начале XXI в.? Результаты не могут быть обобщены в отношении всех финских семей с маленькими детьми, но они могут помочь выявить общие характеристики семей с маленькими детьми, принимавшими учас-

---

* В статье использованы идеи из книги «Повседневное счастье» (Tögtönen 2014; in Finnish: Tögtönen 2012). Данное исследование выполнено в интерпретационно-феноменологической научной традиции, а также включает гендерные исследования по социальной работе, критическое исследование семьи и изучение повседневной жизни и благополучия (Tögtönen 2014: 9).

тие в этом исследовании, а также выявить отличия этих семей с точки зрения имеющегося социально-экономического благополучия. Прежде чем рассмотреть детали исследования, следует представить внешний контекст финской экономической структуры и семейной политики.

Культурные, экономические, структурные и социально-демографические изменения в финском обществе

Финское общество находится в процессе структурно-экономических изменений, но оно также испытывает социально-демографические и культурные изменения. Индивидуализация, разнообразие стилей жизни, мультикультурализм и иммиграция осложняют распределение всеобщих благ для всех граждан. Финляндия стала более благополучной страной, в большей мере ориентированной на региональные центры экономического роста, и, аналогично другим странам, старение населения создает проблемы для предоставления соответствующих услуг. Страна диверсифицируется с точки зрения культуры, этнической принадлежности, законов и администрирования социальных и медицинских услуг (Karvonen et al. 2008: 28). Жизненные ситуации людей не вписываются в единый шаблон; вопрос предоставления услуг требует рассмотрения с учетом специфических обстоятельств (см. Moisio et al. 2008: 17; Anis 2008).

Подготовка к глобальному экономическому росту изменила в Финляндии ситуацию финансового неравенства, как и способ управления этим неравенством. В течение 1980-х гг. и до экономического кризиса 1990-х Финляндия считалась страной, имеющей относительно равные экономические показатели среди населения (уровень безработицы составлял 3%). Во время кризиса 1990-х гг. прогнозируемость жизни финских семей с детьми изменилась, и неравенство между семьями начало расти. Неравномерное распределение финансовых ресурсов увеличило разрыв в доходах и относительных уровнях бедности, потому что доходы богатых росли быстрее, чем доходы остального населения. Кроме того, увеличилась доля семей с детьми в слоях с наименьшими доходами, в то время как проблемы этих семей, связанные с обеспечением их потребностей и необходимостью их поддержки, увеличивались (Moisio 2005: 6), финансовая поддержка, основанная на семейной политике и услугах для семей, детей и молодежи, была урезана.

После экономического спада быстрые социальные изменения разделили финский народ на несколько категорий, или классов, на основе социальных, экономических, культурных и медицинских ресурсов. Рост разрыва в доходах и относительной бедности, который увеличивался с середины 1990-х гг., связан с углублением разделения труда в международном масштабе и сегрегацией рынка труда. Это увеличило разницу в заработной плате. С тех пор благополучие людей и экономика в Финляндии перестали параллельно возрастать. В самом начале XXI в. разрыв в доходах немного выровнялся, но он начал снова увеличиваться в 2002 г., а впоследствии, начиная с 2008 г. (Mattila-Wiro 2010: 108).

Когда Финляндию сравнивают с другими промышленно-развитыми странами, она занимает высокое место по экономическим и социальным показателям. Кроме того, согласно статистике по показателям равенства, Финляндия является одной из ведущих стран среди всех промышленно-развитых стран Европейского Союза, т. к., несмотря на растущее неравенство, разрыв в доходах небольшой, как и уровень относительной бедности. Финский стандарт жизни и уровни равенства и социального единства также считаются достаточно хорошими на международном

уровне. Тем не менее, когда рассматриваются здоровье населения и способность людей самостоятельно заработать на жизнь, рейтинг Финляндии не так высок (Karvonen et al. 2008: 34–36).

Судя по информации, которую можно получить, проживая в Финляндии, следя за новостями или изучая результаты экономических исследований, становится ясно, что благополучие всех граждан Финляндии — это важнейший национальный вопрос. Бедность в Финляндии сегодня ассоциируется с серьезным негативным прогнозом, который дают граждане страны, по сравнению со взглядами на бедность в послевоенную эпоху (Kokko 2010), когда перспективы экономического роста были неопределенными, но, тем не менее, у людей была сильная вера в лучшее будущее. В настоящее время примерно каждый десятый человек в Финляндии имеет недостаточные средства и видит мало шансов на улучшение ситуации в будущем (Ibid: 1).

Есть две основные причины для растущего финансового неравенства среди финнов: мировой рынок и местная политика. В Финляндии неравенство в значительной степени усугубляется политическими решениями по вопросам налогообложения и сокращением средств на социальную политику, а также быстрым ростом валового дохода самой богатой части общества (Niilamo и др. 2010: 9). Реформы принесли наибольшую пользу богатым, тогда как общественные доходы сокращаются, налогообложение изменилось, о чем свидетельствует снижение прямых налогов. В результате этих изменений лица с низкими доходами имеют либо незначительный чистый доход, либо он вообще отсутствует (Mattila-Wirolahti 2010: 106). Наиболее обеспеченная часть населения, в результате разрешения этой категории превратить часть дохода в прибыль без каких-либо налогов, получает сокращение налога (Kokko 2010).

В связи с изменением глобального рынка безработица увеличилась за счет того, что финские компании стали переносить свои производственные подразделения в оффшоры с дешевой рабочей силой (Kokko 2010), что непосредственно связано с периодом рецессии в Европе. Увеличение безработицы и бедности влияет на различные типы домохозяйств и людей всех возрастов и полов, но это влияние существенно меньше для пар, не имеющих детей (Tuovola 2010; Raunio 2009: 244), и еще меньше для людей с более высоким уровнем образования. Так как периоды безработицы становятся более продолжительными, негативные последствия, касающиеся экономической ситуации индивидов и их способности получать социальные, ментальные и медицинские ресурсы, также имеют более долгосрочный характер. Эти последствия особенно ощущают молодые люди, недавно пришедшие на рынок труда, а также граждане старше 50 лет и родители-одиночки (см. Kontula 2004: 10, 25; Julkunen 2001; 2006). Потеря работы и длительная безработица увеличивают риск стать бедным, а также маргиналом (Kokko 2010). Доля людей, живущих «на грани» или ниже так называемой черты бедности, увеличивается в Финляндии с почти постоянной динамикой, начиная с середины 1990-х гг. (Ikääntyneet... 2011; см также Pienituloisuusrajoja erityyppisille... 2011); рост числа людей с небольшими доходами в долгосрочной перспективе, а также увеличение разрыва в доходах и повышение уровня бедности скорее всего сохранится и в будущем (Mattila-Wirolahti 2010: 108; также см. Ruotsalainen 2011: 15).

Финская семейная политика

Для Финляндии характерны европейские тенденции в отношении семейной политики. Финны заводят своего первого ребенка во все более позднем возрасте,

а разводы становятся все более и более распространенными: примерно половина браков, заключенных в 1990-х гг., закончились разводом (Pienituloisten reaalityt... 2010; Kontula 2004: 7). Независимо от этих фактов, юридически оформленный и гражданский брак остались основными институтами в финском обществе, означающими, что финны склонны ценить близкие отношения и семью.

В конце 2013 г. в Финляндии насчитывалось 1471085 семей, а 75 % населения состояло в семейных отношениях. Из общего числа семей доля семей с детьми была 37,7 % (Lapsiperheet... 2014). Однако процент семей с детьми и без детей снижается с 2009 (Perheet tupeittain... 2014). Кроме того, процент супружеских пар снизился за тот же период, тогда как увеличился процент пар, состоящих в гражданском браке, а число пар, живущих в зарегистрированных однополых отношениях, увеличилось почти в два раза. Процент родителей-одиночек за тот же период практически не изменился. В 2013 г. 65,3 % родителей состояли в браке, в то время как 22,4 % родителей состояли в гражданском браке и 12,2 % были родителями-одиночками (Perheet tupeittain... 2014). Кроме того, 0,1 % составляли семьи с родителями, живущими в зарегистрированных однополых отношениях (Perheet tupeittain... 2014).

Интересно, что среднее число детей в семье сократилось с примерно 2,4 в 2003 г. до 1,84 в 2013 г. (Perheet 2014). В 2013 г. в финских семьях проживало более миллиона детей (Lapsiperheet... 2014). В то же время к концу 2013 г. было больше миллиона одиноких людей, что показывает, что люди живут дольше (Asunnot... 2014), что жизнь в одиночестве — это выбор людей, или же что это связано с трудностями в нахождении подходящего партнера (Halko et al. 2010: 69; см. Tuomaala 2010: 15–18).

Финское общество построено на идее, что оба родителя принимают участие в трудовой деятельности. Идеальная ситуация, когда оба родителя работают, тогда как их дети находятся в детском саду или школе. Тем не менее, как правило, на практике матери остаются дома по крайней мере до окончания отпуска по уходу за ребенком или дольше, благодаря пособию на ребенка, пока ребенок не достигнет возраста 3-х лет, в то время как отцы работают, если они трудоустроены. В декабре 2014 г. уровень экономической активности с учетом дифференциации по полу для граждан 15–74 лет был следующим: 66,7 % мужчин и 62,3 % женщин были вовлечены в трудовую деятельность (Labour force survey 2014). Социальное обеспечение в Финляндии рассчитывается, исходя из двух компонентов: социального обеспечения, зависящего от места жительства, и социального обеспечения, зависящего от доходов от трудовой деятельности. Социальное обеспечение, связанное с местожительством, финансируется за счет налогов, а социальное обеспечение, связанное с трудовой деятельностью, — за счет частных страховых компаний и пенсионных фондов. Для семей с маленькими детьми существуют отдельные формы поддержки: семейное пособие, пособие по беременности и родам, пособие на воспитание ребенка и субсидии по уходу за ребенком. Если родители не трудоустроены, они могут подать заявление на пособие по безработице (Finnish Social Security, 2014). Эти формы поддержки составляют часть дохода для большинства семей с детьми.

Данные исследования и их анализ

Для того чтобы ответить на вопрос, как социально-экономическое благополучие ощущается родителями в семьях с маленькими детьми в Финляндии в начале XXI в., было проведено качественное исследование. Данные были получены с помощью интервью, разработанного в 2006 г., и опросника, дополняющего интервью. Двадцать

один родитель из 16 семей (16 матерей и 5 отцов) был опрошен относительно их повседневного благополучия. Семьи, участвующие в проекте «Ранние обязательства» (Early Commitment), приняли участие в превентивных, добровольных групповых мероприятиях, проводимых в форме клубов (Tögrönen 2014: 190)*. Групповые встречи семей состоялись в столичном регионе и на юго-западе Финляндии. В течение пяти лет в проект были вовлечены около 100 семей. Продолжительность участия семей была в диапазоне от одного года до двух лет. Семьям, которые участвовали в этих клубах, было предложено присоединиться к исследованию на добровольной основе.

По данным исследования, образование матерей и их супругов преимущественно включает общеобразовательную школу и гимназию (финской «lukio», как правило, это 10–13 школьных лет и возраст окончания 16–19 лет). По профессиональной подготовке распределение опрошенных равномерное по следующим группам: закончившие профессиональные курсы, получившие диплом о профессиональном образовании и диплом техникума. Восемь респондентов закончили колледж, а один имел университетское образование. Виды деятельности интервьюируемых относились к различным областям: офисная работа и сфера обслуживания, физическая работа и потенциальные предприниматели. По большей части, в семьях были дети дошкольного возраста. Каждая семья имела от одного до четырех детей (всего 33), которые были биологическими детьми либо матери, либо отца, либо обоих родителей. Возраст детей колебался от нескольких месяцев до девяти лет, при этом большинство детей были в возрасте от трех до семи лет. Среднее количество детей на семью составило 2,1. Некоторые родители также имели взрослых детей, которые проживали отдельно.

Интервью проводились в период с мая по сентябрь 2006 г. в домах респондентов в основном в вечернее время, когда дети были дома. Каждое интервью проходило в течение одного-двух часов, а общее количество времени составило 25,5 часов (Tögrönen 2014: 192). Интервью были пронумерованы от 1 до 16 и дословно транскрибированы (407 страниц). Имена родителей в тексте были изменены. Интервьюерам, исследователю и двум ассистентам удалось установить доверительные отношения с респондентами, что позволило в ходе интервью глубинно исследовать проблему благосостояния и обсудить те аспекты, которые являются наиболее болезненными для респондентов. Участвовавшие в исследовании отцы, как правило, работали вне дома, в то время как большинство матерей временно занимались исключительно домашним хозяйством. Поскольку большинство опрошенных составляли женщины, женское видение проблем было представлено в большей степени. Тем не менее, мнения отцов обеспечили ясное представление об их взглядах, участии в делах семьи и ежедневных потребностях.

Данные исследования были изначально подвергнуты контент-анализу. Эта часть исследования позволила ответить на вопрос «что?». После этой стадии акцент был смещен на то, как интервьюируемые выражали в ответах свое благополучие. Анализ был расширен феноменологическим исследованием чувств и переживаний интервьюируемых. Этот анализ ответил на следующие вопросы: «Как респонденты

---

* Данные исследования получены в 2006 г., в сотрудничестве с проектом «Ранние обязательства» под руководством Фонда реабилитации детей и молодежи, Лига Маннергейма за благополучие детей (для прочей информации см. Tögrönen 2007; Remsu, Tögrönen 2007). Проект финансировался финской Ассоциацией игровых автоматов (Raha-automaattiyhdistys, RAY).

ощущали свое благосостояние?» и «Как они это выражают вербально и эмоционально?» Анализ был разделен на пять этапов: (1) изучение данных в целом, (2) первичная сортировка и кодирование данных, (3) переосмысление кодов и написанных заметок, (4) фокусирование на кодах, касающихся ежедневного благополучия (15 кодов, включая социально-экономический статус, финансовое положение, семейные связи, отношения между поколениями, здоровье, разделение домашнего труда, занятости и жилья), и (5) создание новых кодов и повторное чтение данных. Целью всего вышеперечисленного было — получить собственное восприятие респондентами своего благополучия. Способ обсуждения респондентами их финансового положения был важным отправным пунктом. Семьи были разделены на три категории (представленные ниже) в зависимости от их восприятия социально-экономического благополучия, однако когда были рассмотрены другие их ресурсы, это разделение уже не было так очевидно, как вначале.

Поляризация социально-экономического благополучия

Восприятие респондентами их благосостояния «переплеталось» с уникальными комбинациями экономических, культурных и социальных характеристик из прошлого каждой семьи и ее нынешней жизни. Три категории, на которые респонденты были разделены, представляли три уровня имевшегося у них социально-экономического благополучия: устойчивое, удовлетворительное и неудовлетворительное. Эти категории сделали очевидным, как финансовое положение опрошенных было связано с их образом жизни (например, достаточно ли у них средств, могут ли они много тратить или они должны сократить свои расходы). Две трети опрошенных считают, что их социально-экономическая обеспеченность хорошая или удовлетворительная, в то время как треть респондентов ощущали недостаточную обеспеченность. «Неустроенная» ситуация была расценена как неудовлетворенность уровнем дохода, в то время как благоприятная ситуация рассматривается с точки зрения удовлетворенности уровнем дохода. Хорошая экономическая ситуация дает возможность управления расходами на повседневную жизнь без серьезных ограничений и создает ощущение обеспеченности. Напротив, статус бедного может быть трудным и оскорбительным (см. Niemi 2010: 10). Несмотря на это, люди видят хорошие и значимые аспекты в своей жизни, независимо от ее условий: дети очень важны для родителей как источник и как объект любви. Однако плохая финансовая ситуация может снизить способность управления повседневной жизнью.

Поскольку люди интерпретируют свои ситуации субъективно, результаты невозможно рассчитать в точных цифрах. Субъективно интерпретированный опыт может основываться на объективно измеряемых факторах. Например, Кайоноя и Хагфорс (Kajanoja, Hagfors 2011: 210) отмечают, что субъективное восприятие здоровья коррелирует с объективными оценками здоровья, но при этом могут быть индивидуальные различия в интерпретации. Таким образом, это исследование предполагает, что имеют место не только смысловые различия, но и фактическое неравенство в финансовых ресурсах, которые имеют респонденты: различия в размере зарплат, пособий и помощи от своих родителей. В соответствии с теоретическим подходом исследования, социально-экономический опыт понимается в связи с социальными и экономическими проявлениями реципрокности как в обществе, так и в рамках каждой семьи.

Социально-экономическое ощущение благополучия было проанализировано посредством исследования следующих аспектов жизни респондентов: финансового

положения, финансовой помощи родственников, здоровья, разделения домашнего труда, трудовой занятости и домашнего хозяйства. Благополучие связано с наличием хорошего дома, достойного заработка, справедливой оплаты труда и стабильных связей в трудовой сфере. Кроме того, обязательными условиями для социальной стабильности семей с маленькими детьми были такие факторы, как хорошее здоровье, согласованное между супругами разделение домашнего труда (см. табл. 1). Наконец, чем сильнее объективно проявлялось неудовлетворительное состояние факторов благополучия, тем выше была неудовлетворенность ими в восприятии респондентов.

Таблица 1

Распределение по уровням субъективного восприятия социально-экономического благосостояния

Экономический опыт	Устойчивый уровень благосостояния	Удовлетворительный уровень благосостояния	Неудовлетворительный уровень благосостояния
Финансовая ситуация	Хорошая	Удовлетворительная	Плохая
Домашнее хозяйство	Отвечает требованиям	Практически отвечает требованиям	Не отвечает требованиям
Здоровье	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое
Модель разделения домашнего труда	Договорная	Равноправная	Традиционная
Отношения между поколениями	Крепкие	Удовлетворительные	Незначительные
Трудоустройство	Стабильное	Стабильное / нестабильное	Нестабильное

Опыт, который генерирует благополучие или его изменение, накапливается в отдельных семьях. Некоторым семьям более свойственны позитивные обоюдные действия, чем другим семьям. Согласно данным, хорошее финансовое положение «притягивает» достойных и деятельных людей и соответствующие отношения, и наоборот (см. Kajanoja, Nagfors 2011). На благосостояние семьи влияют не только экономические ресурсы, но и социальные взаимосвязи поколений и членов семей, включая то, как члены семьи взаимодействуют друг с другом. Например, если разделение домашнего труда согласовано между супругами, то это отражается и на благополучии семьи*. Далее будет рассмотрено, как респонденты выражали свой уровень благополучия: устойчивый, удовлетворительный или неудовлетворительный, и будут представлены полученные выводы.

Устойчивое благополучие

Опрошенные, которые считают, что у них хорошее финансовое положение, указывают на финансовые ресурсы, которые позволяют им делать крупные покупки, а также на возможности для самореализации благодаря наличию денег, напри-

* Эти темы будут проанализированы более подробно в моих следующих статьях, где будут рассмотрены другие аспекты взаимодействия.

мер, хобби и путешествия. Они не чувствуют, что должны сократить свои расходы, по крайней мере в отношении незначительных покупок.

Также те, кто оценивает свое финансовое положение как хорошее, обычно не имеют проблем с трудоустройством. В семьях, принявших участие в исследовании, оба родителя занимались воспитанием детей, причем оба родителя работали до того, как появились дети, что позволило создать для семьи определенную финансовую базу. Их финансовые ресурсы позволяют им делать необходимые покупки, а также иметь свободу самореализации, поскольку финансовых средств хватает не только на удовлетворение основных потребностей:

«Мы не должны ограничивать себя в каких-то покупках; если мы хотим в отпуск куда-то поехать, мы это делаем» (Анита, мать). *«Нет необходимости “затягивать пояс”. Нет необходимости задумываться насчет того, какие продукты мы можем себе позволить. Ничего подобного»* (Сойла, мать).

Эти семьи могут получать довольно существенную финансовую помощь от своих родителей или бабушек и дедушек. Это наглядно показывает отношения между поколениями и тесные семейные узы. Бабушки и дедушки могут поддерживать финансовое благополучие своих семей, что через поколения дает ощущение финансовой стабильности. В Финляндии старшее поколение часто поддерживает молодые поколения (см., напр., Härmäläinen, Tanskanen 2014). Одно из исследований послевоенного поколения показывает, что около половины представителей этого поколения поддерживают детей финансово (Haavio-Mannila et al. 2009: 58.). Оплата ипотеки и другие текущие расходы не оставляют значительной финансовой свободы, но большинство родителей не желают отказывать себе в тех расходах, которые считают важными. Если мать выходит на работу, это позволяет семье погасить кредиты, путешествовать, делать определенные крупные покупки или ремонт дома:

«[Интервьюер: Получается, что, в общем-то, работать для Вас необязательно?] *Не совсем так, хотя при наличии дополнительного дохода можно было бы избавиться от кредитов... Если, например, задуматься о ремонте дома, то потребуется брать кредит, но для этого мне нужно иметь заработок»* (Сату, мать).

Опрошенные считают себя бережливыми и хорошими финансовыми менеджерами. Они полагают, что их прочное финансовое положение является результатом их правильных действий. Чтобы сохранить это положение, необходимо взвешенно подходить к серьезным тратам и экономическим рискам:

«Что касается разного рода неожиданных, действительно больших затрат ... для них мы не имеем соответствующего запаса» (Аки, отец).

Семьи с хорошим финансовым положением зачастую имеют позитивный подход к жизни. Матери не уверены, как они получают работу в будущем, но они уверены в своем будущем и своей способности справиться с грядущими проблемами.

Удовлетворительное благополучие

Те, кто находит свое финансовое положение удовлетворительным, считают его таковым, потому что чувствуют, что могут достаточно хорошо управлять своими финансовыми делами. При этом они имеют более узкий диапазон возможностей, чем «устойчиво благополучные». Эти семьи также включают двоих родителей-воспитателей, как и в предыдущей категории. В зависимости от подхода, эти семьи могли бы быть в категории «хорошего финансового положения» или, напротив, «плохого финансового положения». В конечном счете, классификация финансовой ситуации семей не является простой.

В данном исследовании общим знаменателем для этих семей является их убеждение, что они способны достаточно хорошо управлять своими финансами до тех пор, пока не имеют слишком больших запросов и живут бережливо. Некоторые из них хотели бы улучшить свое финансовое положение, а других оно полностью устраивает. Если родители хотят более высокого уровня жизни, то это потому, что они недостаточно удовлетворены своим нынешним уровнем жизни. Однако для посторонних их финансовое положение может показаться довольно неплохим. Если родители сравнивают себя с обездоленными людьми, они могут думать, что их положение могло быть намного хуже, и тогда их положение уже ощущается как удовлетворительное, даже если оно кажется трудным в сравнении с другими. Удовлетворенность родителей своей финансовой ситуацией возникает скорее на основе внутренних ценностей семьи, чем при сравнении с расходами других людей. Они могут считать это своего рода ценностным выбором. В этом случае их удовлетворенность отражает их отношение к потреблению и, возможно, их отношение к жизни в целом:

«Ну, финансово мы неплохо справляемся. Мы довольно скромные люди, покупаем много поддержанных вещей, готовим из наших собственных продуктов, так что нам не нужны полуфабрикаты, покупаем одежду на местном рынке. Работа (моего мужа) приносит нам доход, а также есть детские пособия. Я бы сказала, что у нас все в порядке с финансами, если не жаловаться и не просить слишком много. Это всегда сводится к вашим ожиданиям; кто-то может сказать про такую же ситуацию, что дела идут не очень. Но это наш выбор» (Янина, мать).

Эти семьи, которые оценили свое финансовое положение как хорошее, подчеркивают свой скромный образ жизни и свою приверженность бережливости. Кроме того, женщины в этих семьях предпочитают готовить дома, покупать вещи многоразового использования, минимизируют расходы на детские вещи, а закупки на рынке являются частью экологически сознательного образа жизни.

Семьи с удовлетворительными финансовыми показателями сообщают, что они живут неплохо, но подчеркивают, что *«их жизнь не является роскошной, но они могут удовлетворять основные свои потребности»* (Иина, мать). У таких семей бывают ипотеки, но они все же могут дать детям все необходимое для повседневной жизни, иметь дома основные предметы комфорта, путешествовать со своими детьми, посещать друзей и родственников.

Когда некоторые матери из этой группы возвращаются к работе, зачастую доход семьи существенно не увеличивается. Появляются ежемесячно лишь небольшие дополнительные деньги, несмотря на то, что работают оба родителя. Эти семьи не могут позволить себе крупные покупки, такие как мебель, либо им нужно какое-то время копить, чтобы купить такие вещи. Немногие могут откладывать деньги: все трудовые доходы, как правило, используются. Некоторые семьи все же могут откладывать деньги для будущих трат, если их ежемесячный доход периодически увеличивается. Такие семьи могут также получить финансовую помощь от своих родителей, которые идут на собственные ограничения ради своих детей и внуков. Отцы выражают особую озабоченность по поводу устойчивости их финансового положения. Тем не менее, респонденты смотрят в будущее с определенным оптимизмом.

Неудовлетворительное благополучие

Респонденты, которые считают свою финансовую ситуацию неблагоприятной, указывают на то обстоятельство, что их доходы едва покрывают основные расходы, у них постоянные финансовые проблемы. Они имеют неоплаченные счета, на их

имущество или доход был наложен арест, они делают больше покупок в кредит, чем раньше, или занимают деньги у друзей или родственников. Эти семьи отказываются от крупных покупок и сокращают расходы на туристические поездки.

Респонденты этой категории значительно отличаются от двух других предыдущих категорий. Для них характерно постоянное беспокойство о своем финансовом положении, и они испытывают недостаток в различного рода вещах. В эту группу входят как неполные семьи, так и семьи с двумя родителями. Понятно, что в случае трудовой занятости обоих родителей доходы семьи выше. Тем не менее, есть некоторые сходства между семьями с одним родителем и двумя родителями, особенно если мы их сравниваем с родителями, которые находятся в удовлетворительной финансовой ситуации. При обсуждении неблагоприятных финансовых условий респонденты данной группы считают, что финансовые трудности являются частью жизни семей с детьми (см. Salmi et al. 2009: 92).

Для женщин трудовые отношения в большинстве случаев носят срочный либо кратковременный характер. Возвращаясь к работе после отпуска по уходу за ребенком, женщины также сталкиваются с отсутствием гарантии трудовой занятости. Многие женщины чередуют заработок, пособие по безработице и материальную поддержку. Их срочная или сменная работа может проходить в выходные дни, в ночное время или во время праздников, что усложняет уход за ребенком. Для мужчин из этой категории трудовая жизнь характеризуется наличием низкооплачиваемой работы или вообще безработицей. Планирование и поддержание занятости является проблематичным и непредсказуемым:

«Ну, я могу сказать честно и откровенно: у меня всегда нехватка средств, потому что нет постоянной работы. В основном бывают временные работы. Сейчас я имею такого рода работу каждые выходные. Это краткосрочные контракты на утреннюю работу, всего 5 или 5,5 часов, а в остальное время я рассчитываю на пособие по безработице и, несмотря на все это...» (Раиса, мать).

Эти семьи «растягивают» свои ресурсы и тщательно думают обо всем, что они покупают и делают. Их жизнь имеет много ограничений ввиду финансового дефицита и характеризуется бедностью и низким уровнем доходов. Их счета часто превышают их доходы, вынуждая решать, какие долги не будут оплачены:

Интервьюер: *Как вы в таком случае решаете финансовые вопросы?*

Аля (мать): *Справляюсь с трудом. Проблемы с деньгами возникают снова и снова.*

Интервьюер: *Вашего дохода хватает до следующей зарплаты или иного случая получения денег?*

Аля: *Теоретически, если я не все оплачиваю. На самом деле, так не получается. Я не понимаю, куда все уходит, я не покупаю выпивку (...) [смеется] — на такое мы деньги не тратим. Мои финансы действительно как будто испаряются... С другой стороны, это своего рода ...одно и то же каждый день.*

Интервьюер: *Откуда в настоящее время вы получаете доход?*

Аля: *Пособие по безработице.*

Интервьюер: *А пособие на ребенка получаете?*

Аля: *Да, его тоже получаю.*

Интервьюер: *Вы получаете какие-то средства для найма жилья?*

Аля: *Да, получаем.*

Интервьюер: *Каким образом настоящий уровень дохода влияет на вашу жизнь?*

Аля: *Она не слишком замечательная, дела вовсе идут не блестяще. Конечно, я бы хотела, чтобы все было иначе, но многие знают, что я последние несколько лет провела*

дома. Я записалась на курсы, серьезно, у меня есть много на что опереться. Это была довольно большая жертва — оставаться дома, потому что у меня двое детей, которые нуждаются во мне. Моя девочка, я не знаю, где бы она была, если бы меня не было дома. Это было так трудно для нее иногда. Не знаю, где она была бы.

Финансовые проблемы создают чувство отчаяния, что мы живем одним днем. Финансовые трудности могут не позволить детям иметь хобби и занятия вне дома, хотя большинство родителей ставят потребности своих детей на первое место и сокращают собственные нужды в пользу детей. Многие родители носят старую или подержанную одежду, чтобы дети имели возможность получить то, что им нужно:

«[Интервьюер: Как у Вас с финансами?] Плохо [Смеется] (...) *мы все время что-то ремонтируем. Но если вы думаете об этой повседневной жизни, то [дети кричат на заднем плане] (...), так как я получаю детское пособие с начала года, я должна сказать, что вы должны серьезно думать, где взять для детей комбинезоны и сапоги подходящего размера. Потребности ребенка превалируют над моими собственными, так что я могу подолгу носить одни и те же вещи. И такое положение вещей не изменится, даже если бы я вышла на работу, так как в этом случае появились бы расходы на услуги по уходу за ребенком, а они значительны»* (Веера, мать).

Родители в таких семьях не говорят о том, как их родители, бабушки и дедушки поддерживают их материально, но они отмечают материальную поддержку со стороны государства.

В случае скудных зарплат после вычета налогов, текущих платежей, расходов на жилье, других необходимых расходов оставшаяся часть дохода, как правило, очень близка по размеру к пособию по безработице (Pulkkinen 2009: 94). Для некоторых этот незначительный доход не позволяет тратиться на отпуск, чтобы иметь возможность как-то отвлечься от повседневной рутины, и даже на небольшие поездки за пределами места проживания. Опрошенные не видят перспектив для улучшения своего финансового положения в ближайшем будущем, что вызывает у них ощущение безысходности:

Веса (отец): *На протяжении длительного времени наши расходы превышают доходы.*

Интервьюер: *Но вам все равно удавалось «растягивать» средства?*

Веса: *Да, как-то получалось... но....*

Интервьюер: *Как финансовая ситуация отражается на вашей жизни?*

Туула (мать): *Существенно. Я постоянно обеспокоена финансовыми вопросами, и я ничего не могу с этим поделать.*

Интервьюер: *Отпуск будет пропущен?*

Туула: *Все будет пропущено, совсем невесело жить на пособие, когда у тебя неплаченные счета и большие затраты на питание.*

Веса: *Да, определенно влияет. Нельзя себе позволить лишнего, какие-то поездки, развлечения. Едва хватает на самое необходимое, и то из самого дешевого.*

Родители, которые рассматривают свое положение как плохое, подчеркивают, насколько они заботятся о своих детях, и переживают, если не могут достаточно их обеспечивать. У них также могут быть несколько человек, которые поддерживают их в повседневной жизни, разделяя их трудности или помогая с домашним трудом. В некоторых ситуациях родители даже находят положительные стороны своего скудного финансового положения, так как проводят много времени вместе, например, посещая какие-то места. Как и другие респонденты, они подчеркивают свою бережливость, объясняя, как они пытаются решать финансовые вопросы (см. также Layard, Dunn 2009).

Заключение

После процветания 1980-х гг. социальная ситуация в Финляндии изменилась к худшему вследствие экономического спада начала 1990-х гг. (Sauli, Kainulainen 2001: 50–55). Родители с маленькими детьми не были застрахованы от последствий изменения социально-экономической обстановки. Обнаружилось, что даже при наличии работы родители не всегда были платежеспособны, особенно когда один из супругов был безработным или перестал работать, чтобы оставаться дома с детьми. Постоянные перемены в обществе, неопределенность с доходами и растущие требования к работе ослабляли силы взрослых, часто приводя к повышенной усталости. У детей и подростков эти формы давления могут проявляться в различных поведенческих проблемах или проблемах со здоровьем (см. Linnakangas, Suikkanen 2004: 9; Rantala 2004: 8–9, Vuorinen 2004: 18–19, Kajanoja 2008).

Нестабильный рынок труда часто является одним из факторов, обуславливающих бедность. Риску бедности наиболее подвержены неполные семьи, семьи с детьми дошкольного возраста (до 7 лет), и семьи с несколькими детьми (Pienituloisuus... 2010; Sauli и др 2001, см также Sauli et al.2002: 40-42; Rimpelä 2008: 68). В Финляндии с 1990-х гг. увеличилась вероятность для детей жить за чертой бедности (см Pienituloisuus... 2010; Lapsiköyhyys 2014). Семьи с одним родителем особенно уязвимы к безработице и другим экономическим факторам риска, таким как трудности в совмещении работы и семейной жизни, неустойчивое положение на рынке труда и недостаточная социальная защищенность (Hakovirta 2010: 185, см. также Hakovirta 2006). Кроме того, в случае развода женщины теряют доход супруга, а также прочие льготы, которые могут получить домохозяйства с двумя родителями, воспитывающими детей (Airio 2010: 209). Во всем мире резко возросло число малообеспеченных матерей-одиночек и малоимущих пожилых одиноких женщин. Как правило, женщины зарабатывают меньше, чем мужчины. Поэтому неудивительно, что бедность стала связываться с женским полом (Schaffner Goldberg 2010: 292.).

Как показало проведенное исследование, благополучие семей с маленькими детьми сильно связано с социальной и экономической стабильностью и их взаимодействием: благосостояние предполагает больше социальной поддержки и позволяет иметь больше возможностей, чем депривация. Эта взаимосвязь проявляется в социетальных и социальных аспектах жизни: устойчивое благополучие семей с маленькими детьми обеспечивается хорошими связями в трудовой жизни и при трудоустройстве, а также уровнем заработной платы, разделением домашнего труда, о котором супруги договорились и считают справедливым; тесными и доверительными отношениями между поколениями, а также хорошим здоровьем. Устойчивое благополучие, поддержанное финансовой помощью, предоставленной широким кругом членов семьи, в сочетании с подходящей и стабильной работой может предотвратить проблемы, сократить периоды финансовых трудностей и принести семье бодрость, уверенность и позитивный взгляд на жизнь. Положительный баланс между работой и жизнью помогает во времена безработицы, давая малоимущим семьям оптимистическое мировоззрение, необходимое, чтобы быстро вернуться к оплачиваемой занятости, помимо получения необходимых пособий по безработице.

Ситуация «неудовлетворительного» благополучия может быть связана с отсутствием отношений взаимности, т. е. с антиреципрокностью: в таких случаях мало кто помогает семье респондента с уходом за детьми или с ведением домашнего хозяйства либо оказывает финансовую помощь. Эта взаимосвязь объясняет, как реципрокность связана с отношениями между поколениями и с основами благо-

получия семьи, которые поддерживаются социальными и коллективно признаваемыми структурами.

Чувство безнадежности, с другой стороны, неизбежно накаляет эмоциональную атмосферу и отношения в семье. То есть ослабевание и даже разрушение связей между людьми и описывает область «невоздействия» или «антиреципрокности». Это проявляется в жизни конкретного человека, но является результатом диалектического взаимодействия социальных факторов.

Результаты представленного исследования подтверждаются другими исследованиями, проведенными по семейной тематике, несмотря на то, что это, как правило, количественные исследования. Например, Контула (Kontula 2004: 10, 25) установил, что факторами, ведущими некоторые семьи к малообеспеченности или бедности, являются: длительные циклы образования, периоды отпусков по семейным обстоятельствам, трудности в поиске работы, временный характер трудоустройства. Безработица является одной из основных причин бедности, как и неполная занятость. Также Барнес и др. (Barnes et al. 2010: 11) утверждают, что в семьях с плохими финансовыми условиями безработица также связана с другими аспектами, такими как: низкий образовательный уровень, плохое состояние здоровья или трудности в организации ухода за детьми в течение рабочего дня. Кроме того, Саули и Кайнулайнен (Sauli, Kainulainen 2001: 53) установили в своем исследовании, что ситуации, ассоциирующиеся с неудовлетворительным финансовым положением, отражают сочетание ряда факторов — неблагоприятные жилищные условия, плохое здоровье, экономические трудности в сочетании с длительной безработицей либо неспособностью работать, жизнь на пособия. Эти финансовые ситуации усугубляются безработицей, низкой заработной платой с высокими нагрузками, а также срочным характером трудовых отношений либо наличием только сезонной работы. Воспитание детей одним родителем, плохое состояние здоровья, инвалидность либо наличие нескольких детей в семье создают риск оказаться в ловушке беспросветной бедности (Barnes et al. 2010: 57).

Поляризация имеющегося благополучия в этом исследовании напоминает обсуждение социальных классов в прошлом. В Финляндии когда-то считали, что тип семьи или выбор партнера для брака не всегда объясняет социальную мобильность. Растущее неравенство, поляризация общества по финансовому положению демонстрирует, что имеет место социально-экономическая наследственность, т. е. неизбежно одних поддерживают больше, чем других. Например, Кокко (Kokko 2010) утверждает, что дети родителей, которые получают социальные пособия, в 2,5 раза чаще, чем другие, в итоге также становятся социальными иждивенцами. Кроме того, Хамалайнен и Тансканен (Hämäläinen, Tanskanen 2010: 376) показывают в своем исследовании, что социально-экономический статус родителей в некотором смысле предопределяет финансовую обеспеченность их детей, и чем выше социально-экономический статус родителей, тем с большей вероятностью эти родители финансово обеспечивают своих детей. Также Ерола (Erola 2010: 23) считает, что социальный статус влияет на то, насколько человек уверен в себе, какие у него экономические и социальные ресурсы, возможности культурного выбора, политическое поведение и структура семьи. Для уменьшения поляризации общества в процессе принятия политических решений или в процессе практической реализации этих решений необходимо уделять особое внимание гендерным аспектам таких проблем как: экономическое неравенство, дефицит социальной поддержки, слабость связей в трудовой жизни, трудности в поиске работы и проблемы со здоровьем.

Literatura ja источници

Airio I. Avioero suomalaisen tapaan. Lähivanhemman ja lasten taloudellinen selviäminen avioerosta [Getting divorced the Finnish way. The financial recovery of the custodial parent and the children after divorce], in: *Perhepiirissä* [In family circles], ed. by U. Hämäläinen, O. Kangas. Helsinki: Kansaneläkelaitos, 2010, pp. 196–214.

Anis M. *Sosiaalityö ja maahanmuuttajat: lastensuojelun ammattilaisten ja asiakkaiden vuorovaikutus ja tulkinnat* [Social work and immigrants: interaction and interpretations between child protection workers and clients]. Helsinki: Väestöliitto, 2008.

Asunnot ja asuinolot [Residence and residential areas]. Statistics Finland, 2014. Liitetaulukko 1. Asuntokunnat koon mukaan ja asuntokuntien keskikoko 1960–2013. [http://tilastokeskus.fi/til/asas/2013/asas_2013_2014-05-21_tau_001_fi.html]. Cited 05.10.2014.

Barnes M., Chanfreau J., Tomaszewski W. *Growing up in Scotland: The Circumstances of Persistently Poor Children*, 2010. National Centre for Social Research. Prepared for the Scottish Government: Children, Young People and Social Care, Directorate by the Scottish Centre for Social Research. Edinburgh: The Scottish Government. [<http://www.gov.scot/Resource/Doc/310430/0097968.pdf>]. Cited 19.06.2010.

Becker L.C. *Reciprocity*. London: Routledge & Kegan Paul, 1986.

Bourdieu P. *Distinction. A Social Critique of the Judgement of Taste*. Transl. R. Nice. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press (French original 1979), 1984.

Bowlby J. *Attachment and loss*. London: Pimlico, 1997.

Erola J. Johdanto [Introduction], in: *Luokaton Suomi. Yhteiskuntaluokat 2000-luvun Suomessa* [Classless Finland. Social classes in 21st Century Finland], ed by J. Erola. Helsinki: Gaudeamus, 2010, pp. 19–26.

Finnish Social Security. The Social Insurance Institution of Finland. [http://www.expats-finland.com/living_in_finland/social_security.html]. Cited 12.12.2014.

Haavio-Mannila E., Majamaa K., Tanskanen A., Hämäläinen H., Karisto A., Rotkirch A., Roos J.P. *Sukupolvienketju. Suuret ikäluokat ja sukupolvien välinen vuorovaikutus Suomessa* [The chain of generations. The postwar generation and interaction between generations in Finland]. Sosiaali- ja terveysturvan tutkimuksia [Research on welfare and health], Vol. 107. Helsinki: Kansaneläkelaitos, 2009.

Hakovirta M. *Yksinhuoltajaäitien työllisyys, toimeentulo ja työmarkkinavalinnat* [Single mothers' employment, income and choices regarding the jobmarket]. Väestötutkimuslaitoksen julkaisusarja D 45. Helsinki: Väestöliitto, 2006.

Hakovirta M. Köyhyys yksinhuoltajaperheiden lasten arjessa [Poverty in the everyday lives of children in single parent families], in: *Köyhyys, tulojako ja eriarvoisuus* [Poverty, incomedistribution and inequality], ed. by H. Ervasti, S. Kuivalainen, L. Nyqvist. Tutkimuksia nro 2. Turku: TCWR, 2010, pp. 184–205.

Halko M-L., Mikkola A., Ruuskanen O-P. (eds.) *Naiset, miehet ja talous* [Women, men and the economy]. Helsinki: Gaudeamus, 2010.

Hiilamo H., Kangas O., Manderbacka K., Mattila-Wiro P., Niemelä M., Vuorenkoski L. *Hyvinvoinnin turvaamisen rajat. Näköaloja talouskriisiin ja hyvinvointivaltion kehitykseen Suomessa* [The limits of securing well-being. Perspectives on the economic crisis and the development of the welfare state in Finland]. Helsinki: Kansaneläkelaitos, 2010. [https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/17612/Hyvinvoinnin_turvaamisen_rajat.pdf?sequence=1]. Cited 15.02.2010.

Hämäläinen H., Tanskanen A. Perhesukupolvet ja taloudellinen auttaminen. Suurten ikäluokkien lapsilleen ja vanhemmilleen antama tuki [Generations within the family and economic aid. The support provided by members of the post war generation to their children and parents], *Janus*, 2010, 18(4), pp. 374–386.

Hämäläinen H., Tanskanen A. Autetaanko lapsia enemmän kuin vanhempia? Suurten ikäluokkien lapsilleen ja vanhemmilleen antama käytännön apu ja hoiva [Generations with the family and practical help and care], *Yhteiskuntapolitiikka* [Social Policy], 2014, 79(4), pp. 365–374. [<https://www.julkari.fi/bitstream/handle/10024/116683/hamalainen.pdf?sequence=2>]. Cited 12.12.2014.

Ikäntyneet, nuoret ja lapset pienissä kotitalouksissa [The elderly, youth and children in small households]. Statistics Finland, 2011 [http://tilastokeskus.fi/til/tjt/2009/02/tjt_2009_02_2011-01-26_kat_004_fi.html]. Cited 23.01.2011.

Julkunen R. *Suunnanmuutos: 1990-luvun sosiaalipoliittinen reformi Suomessa* [Change of direction: the socio-political reform of the 1990s in Finland]. Tampere: Vastapaino, 2001.

Julkunen R. *Kuka vastaa? Hyvinvointivaltion rajat ja julkinen vastuu* [Whose responsibility is it? The limits of the welfare state and public accountability]. Helsinki: Sosiaali- ja terveysalan tutkimus- ja kehittämiskeskus, 2006.

Kabunda K. *Reciprocity and interdependence: The rise of the Kololo Empire in Southern Africa in the 19th century*, 1987. Akademisk Avhandling av filosofie doktorsexamen vid Samhällsvetenskapliga fakulteten vid universitet i Lund. Lund: Studentlitteratur, 1987.

Kajanoja J. Määrääkö lapsiköyhyys ihmisen elinkaaren? [Does childhood poverty determine the course of a person's life?]. [http://uudistuva.kela.fi/in/internet/suomi.nsf/net/230106125903pn], 11.11.2008. Cited 29.10.2011.

Kajanoja J., Hagfors R. Hyvän kehä sosiaalipoliittikan ytimenä [The circle of well-being as the core of social policy], in: *Sosiaalisen toiminnan perusta* [The Base for Social Action], ed. by T. Kotiranta, P. Niemi, R. Haaki Helsinki: Gaudeamus, 2011, pp. 198–225.

Karvonen S., Moisio P., Simpura J., Heikkilä M. Suomalaisten muuttuvat elinolot [The changing living conditions of Finnish people], in: *Suomalaisten hyvinvointi 2008* [The Well-being of Finns 2008], ed. by P. Moisio, S. Karvonen, J. Simpura, M. Heikkilä. Helsinki: Sosiaali- ja terveysalan tutkimus- ja kehittämiskeskus, 2008, pp. 28–37.

Kokko O. Näin Suomi jakautuu kahtia (haastateltu Kansaneläkelaitoksen tutkimusprofessori Heikki Hiilamo ja kansantaloustieteen professori Matti Tuomala) [This is how Finland divides in two (an interview with research professor Heikki Hiilamo of the Social Insurance Institution and Matti Tuomala, professor of political economy)], *Taloussanomien*, 2010, 7.12. [http://www.taloussanomien.fi/raha/2010/12/06/nain-suomijakautuu/201016851/139?ref=sh_email]. Cited 07.12.2011.

Kontula O. *Perhepolitiikka käännekohdassa. Perhebarometri 2004* [Turning point for family policy. Family barometer 2004]. Katsauksia E 18. Helsinki: Väestöntutkimuslaitos, 2004.

Labour force survey. Official Statistics of Finland (OSF) [e-publication]. December 2014, Appendix table 5. Activity rates by sex and age 2013/12–2014/12. Helsinki: Statistics Finland [http://tilastokeskus.fi/til/tyti/2014/12/tyti_2014_12_2015-01-20_tau_005_en.html]. Cited 12.12.2014.

Lapsiköyhyys on Suomessa kasvussa [Child poverty is increasing in Finland]. Helsinki: THL (no year) [http://www.thl.fi/fi/tutkimus-ja-asiantuntijatyto/hankkeet-ja-ohjelmat/stop-koyhyys/nakokulmia-teemaan/lapsikoyhyys-on-suomessa-kasvussa]. Cited 12.12.2014.

Lapsiperheet tyypeittäin 1950–2013. Liitetaulukko 3 [Families with underage by type in 1950–2013. Table 3]. Statistics Finland, 2014. [http://www.stat.fi/til/perh/2013/perh_2013_2014-05-23_tau_003_fi.html]. Cited 05.10.2014.

Layard R., Dunn J. *A Good Childhood. Searching for Values in a Competitive Age*. London: The Children's Society, 2009.

Lindenberg S., Fetchenhauer D., Flache A., Buunk A. P. Solidarity and Prosocial Behaviour: A Framing Approach, 2006, in: *Solidarity and Prosocial Behavior. An Integration of Sociological and Psychological Perspectives*, ed. by D. Fetchenhauer, A. Flache, A.P. Buunk, and S. Lindenberg. New York: Springer, pp. 3–19 [http://www.ppsw.rug.nl/~lindenb/documents/articles/2006_Lindenberg_Fetchenhauer_Flache_Buunk-Solidarity_prosocial_beh_a_framing_approach-lowQ.pdf]. Cited 09.05.2011.

Lindenberg S., Steg L. Normative, Gain and Hedonic Goal Frames Guiding Environmental Behaviour, *Journal of Social Issues*, 2007, 63(1), pp. 117–137.

Linnakangas R., Suikkanen A. *Varhainen puuttuminen. Mahdollisuus nuorten syrjäytymisen ehkäisemisessä* [Early intervention. A possibility in the prevention of youth displacement]. Sosiaali- ja terveysministeriön selvityksiä [Social Affairs and Health Ministry Reports]. 2004, 7. Helsinki: Sosiaali- ja terveysministeriö, 2004.

Mattila-Wiro P. Kotitaloustyön arvon vaikutus tuloeroihin [Effects of the value of household work on income differences], in: *Naiset, miehet ja talous* [Women, men and the economy], ed. by M-L. Halko, A. Mikkola, O-P. Ruuskanen. Helsinki: Gaudeamus, 2010, pp. 104–118.

Moisio P. (ed.) *Lapsiperheiden taloudellisen tilanteen kehitys Suomessa 1990–2002* [The development of the economic situations of families with children in Finland between 1990–2002]. Raportteja 4. Helsinki: Stakes, 2005.

Moisio P., Karvonen S., Simpura J., Heikkilä M. Johdanto [Introduction], in: *Suomalaisten hyvinvointi 2008* [The well-being of Finnish people 2008], ed. by P. Moisio, S. Karvonen, J. Simpura, M. Heikkilä. Helsinki: Sosiaali- ja terveysalan tutkimus- ja kehittämiskeskus, 2008, pp. 14–25.

Niemi H. Pelottava köyhyys [The fear of poverty], *Tulva*, 2010, 2, pp. 16–18.

Ostrom E., Walker J. (eds.) *Trust and reciprocity: Interdisciplinary lessons from experimental research*. New York: Russell Sage Foundation, 2003.

Perheet [Families]. Statistics Finland, 2014 [http://www.stat.fi/til/perh/]. Cited 05.10.2014.

Perheet tyypeittäin 1950–2013. Liitetaulukko 1 [Families with underage by type in 1950–2013. Table 1]. *Statistics Finland*, 2014. [http://www.stat.fi/til/perh/2013/perh_2013_2014-05-23_tau_001_fi.html]. Cited 05.10.2014.

Pienituloisten reaalitytulot laskivat [The real income of people with low income has diminished]. *Statistics Finland*, 2010. [http://tilastokeskus.fi/til/tjt/2008/01/tjt_2008_01_2010-01-26_tie_001_fi.html]. Cited 29.12.2010.

Pienituloisuusrajat erityyppisille kotitalouksille vuonna 2009 [Thresholds for low income in different types of households in 2009]. *Statistics Finland*, 2011. [http://www.stat.fi/til/tjt/2009/02/tjt_2009_02_2011-01-26_tau_001_fi.html]. Cited 23.01.2011.

Pulkinen E. Yksinhuoltajaperheiden rankempi taakka [The heavier burden of single parent families], in: *Lapsiperheiden hyvinvointi 2009* [The well-being of families with children 2009]. Ed. by J. Lammi-Taskula, S. Karvonen, S. Ahlström. Helsinki: THL, 2009, pp. 94–103.

Rantala A. Lapsen hyväksi yhteisin voimin [For the good of the child, joining our forces], *Sosiaaliturva* [Social security], 2004, 2, pp. 8–9.

Raunio K. *Oleellinen sosiaalityössä* [The essential in social work]. Helsinki: Gaudeamus, 2009.

Remsu N., Törrönen M. (eds.) *Varhainen vastuunotto* [Early Commitment]. Helsinki: Mannerheimin Lastensuojeluliiton Lasten ja Nuorten Kuntoutussäätiö, 2007.

Rimpelä M. Lasten ja nuorten hyvinvointi [The well-being of children and adolescents], in: *Suomalaisten hyvinvointi 2008* [The well-being of Finns 2008], ed. by P. Moisio, S. Karvonen, J. Simpura, M. Heikkilä. Helsinki: Sosiaali- ja terveysalan tutkimus- ja kehittämiskeskus, 2008, pp. 62–74.

Ruotsalainen P. Jäävätkö tuloerot pysyvästi suuriksi? [Will income differences remain large?], *Hyvinvointikatsaus*, 2011, 1, pp. 9–15.

Salmi M., Sauli H., Lammi-Taskula J. Lapsiperheiden toimeentulo [The financial situations of families with children], in: *Lapsiperheiden hyvinvointi 2009* [The well-being of families with children 2009], ed. by J. Lammi-Taskula, S. Karvonen, S. Ahlström. Helsinki: THL, 2009, pp. 78–92.

Sauli H., Kainulainen S. Yhteiskunnan muutos ja lapsiperheet [Societal change and families with children], in: *Lapsuuden hyvinvointi — Yhteiskuntapoliittinen puheenvuoro* [Well-being in childhood — A sociopolitical opinion], ed. by M. Törrönen. Helsinki: Pelastakaa Lapset, 2001, pp. 42–57.

Sauli H., Bardy M., Salmi M. Elinolojen koventuminen pikkulapsiperheissä [The increasingly difficult life conditions of families with small children], in: *Suomalaisten hyvinvointi* [The well-being of Finnish people], ed. by M. Heikkilä, M. Kautto. Helsinki: Stakes, 2002, pp. 32–61.

Schaffner Goldberg G. Summary, synthesis, and conclusions, part I: The poverty of lone women, their diversity, and income sources, in: *Poor Women in Rich Countries. The Feminization of Poverty over the Life Course*, ed. by G. Schaffner Goldberg. Oxford: Oxford University Press, 2010, pp. 266–300.

Вызовы повседневной жизни семей

Tuomaala V. Eilapsille [Not for children], *Tulva*, 2010, 3, pp. 15–18.

Työvoimatutkimus [Workforce study]. *Statistics Finland* 2010. [<http://www.stat.fi/til/tyti/index.html>]. Cited 06.04.2010.

Törrönen M. Elämisen arkea ja vastuunottoa — vanhempien antamat merkitykset Varhaisen vastuunoton toiminnalle [The everyday business of living and being responsible — the meanings attached to Early Commitment procedures by parents], in: *Varhainenvastuunotto* [Early Commitment], ed. by N. Remsu, M. Törrönen. Helsinki: Mannerheimin Lastensuojeluliiton Lasten ja Nuorten Kuntoutussäätiö, 2007, pp. 115–130,

Törrönen M. *Onni on joka päivä* [Everyday Happiness]. Helsinki: Gaudeamus, 2012.

Törrönen M. *Everyday Happiness – The Everyday Life and Well-being of Families with Children*. Department of Social Research 3. Social Work. Helsinki: University of Helsinki, 2014.

Törrönen M. Toward a Theoretical Framework for Social Work — Reciprocity: The Symbolic Justification for Existence, *Journal of Social Work Values and Ethics*, in print.

Törrönen M., Borodkina O., Samoylova V. Trust in reciprocal relationships — The construction of well-being, in: *Empowering social work: research & practice*, ed. by M. Törrönen, O. Borodkina, V. Samoylova, E. Heino. Kotka, 2013, pp. 8–18.

Vuorinen J. Perhettä ei auteta käskemällä [A family cannot be helped by giving orders], *Mielenterveys* [Mental Health], 2004, 1, pp. 18–19.